

Е.Г. КОМКОВА *

МАЙКЛ ИГНАТЬЕВ – НОВЫЙ ЛИДЕР ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ КАНАДЫ**

Интерес к личности недавно избранного лидера Либеральной партии Канады вызван несколькими обстоятельствами. Во-первых, это учёный с мировым именем, писатель, телеведущий, в целом – человек незаурядный. Как написал обозреватель газеты «Глоб энд мейл», М. Игнатъев «известен своим шармом, импозантной внешностью и крупными идеями»¹. Он – автор 17 книг, переведённых на 12 языков. Публикуется на регулярной основе в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» и «Глоб энд мейл». В 1997 г. общественно-политический журнал «Маклинз» включил его в первую десятку канадского «Кто есть кто?», в 2002 г. – в число «пятидесяти самых влиятельных канадцев, оказывающих на общество трансформирующее воздействие», в 2003 г. назвал его «самым сексуальным интеллектуалом» Канады². В общемировом рейтинге публичных интеллектуалов, составляемом английским журналом «Прспект» и американским «Форин полиси» (*The Prospect/FP Top Public Intellectuals*), Игнатъев был в 2006 г. на 36-м месте. В 2007 г. он был признан в Канаде «парламентарием года».

* КОМКОВА Елена Геннадиевна – кандидат экономических наук, заведующая сектором политических проблем Канады ИСКРАН. Copyright © 2009.

В основу настоящей статьи положен доклад автора на заседании «круглого стола», посвящённого 100-летию МИД Канады и состоявшегося в Институте всеобщей истории РАН 19 июня 2009 года.

** Политкорректность и правила транслитерации, действующие в русском языке, требуют писать вынесенную в заголовок фамилию как Игнатъевф. Однако в русском языке действует и другое правило: давно адаптированные слова можно фиксировать на основе традиционного, а не современного написания. Поскольку вестернизированное «Игнатъевф» происходит от русского «Игнатъев», мы считаем возможным избрать для целей настоящей статьи традиционный вариант. Это позволит решить две задачи – сделать текст удобочитаемым и сохранить преемственность с ранее опубликованными работами как самого М. Игнатъева в переводе на русский язык, так и ряда российских учёных, в которых упоминалась фамилия членов этой известной семьи именно в таком написании.

¹ Valpy M. Being Michael Ignatieff. – «The Globe and Mail», 12.12.2008.

² Liberal.ca. Biography of Michael Ignatieff. Цит. по: Wikipedia. Michael Ignatieff, p. 3.

Во-вторых, Игнатъев имеет все шансы стать следующим премьер-министром: за всю историю Канады как самостоятельного государства (с 1867 г.) только два лидера Либеральной партии не смогли этого добиться – Эдвард Блейк в позапрошлом веке и Стефан Дион в 2008 г.; все остальные рано или поздно занимали этот пост.

В-третьих, у него аристократические русские корни. Вот что написал об этом сам М. Игнатъев: «Я появился на свет в результате союза русских белоэмигрантов и канадцев шотландского происхождения... В моём распоряжении – сразу два прошлых. Предки моей матери, Гранты и Паркинсоны, прибыли в Торонто в прошлом столетии (речь идёт о XIX веке. – *Е.К.*)... Прошлое моего отца связано с Россией. Мой дед, Павел Игнатъев, был министром народного просвещения в последний год царствования императора Николая II. Его отец, дипломат Николай Игнатъев, в 1860 г. подписал Пекинский договор, который по сей день определяет границу между Россией и Китаем в Тихоокеанском регионе. В 1878 г. его стараниями был заключён чрезвычайно выгодный как для России, так и для славянских народов Балканского полуострова Сан-Стефанский мирный договор. В 1881 г. на посту министра внутренних дел граф Николай Игнатъев подписал проект законодательного акта, ограничивающего права еврейского населения Российской империи.

Моя прабабушка, в детстве – княжна Наталия Мещерская, родилась в имении Дугино Смоленской губернии, подаренном в конце XVIII века её предкам Екатериной II. По материнской линии в её роду были канцлер Никита Иванович Панин и его брат Петр Иванович, генерал-аншеф, усмиривший крестьянский бунт Пугачёва, по отцовской – знаменитый историк Николай Карамзин.

Я чувствовал, что должен выбирать одно из двух прошлых, канадское или русское. Экзотика всегда привлекательней, и я старался быть сыном своего отца»³.

Приход Игнатъева к руководству партией принёс немедленные дивиденды: рейтинг Либеральной партии, избавившейся от непопулярного С. Диона, сразу возрос с 26,2% в октябре 2008 г. до 33–34% к лету 2009 г. В июне, хотя и ненамного, либералы даже опережали правящую партию. Однако удержать и тем более развить этот успех не удалось: если в июле–августе консерваторы и либералы шли, что называется, голова к голове, то с началом сентября отставание последних стало вполне очевидным, а к началу октября, когда уровень их поддержки в обществе снизился до 25,7%, – откровенно угрожающим (при том, что за консерваторов, по некоторым опросам, были готовы отдать свои голоса 39,7% респондентов)⁴. Главных причин, по-видимому, две: более мягкое, чем ожидалось, течение финансово-экономического кризиса в Канаде, что не преминули поставить себе в заслугу находящиеся у власти консерваторы, и политическая неопытность М. Игнатъева, допустившего ряд просчётов.

³ Игнатъев М. Русский альбом. Семейная хроника. СПб., 1996, с. 5, 8, 9.

⁴ <http://cdc.ca/canada/story/2009/10/07/ekos-poll-federal-conservative-liberal-ndp-green-bloc.html>

Немного биографических сведений

Игнатьеву 62 года. В возрасте 11 лет родители, проживавшие за границей (его отец в то время был послом Канады в Югославии), отправили его учиться в элитный Аппа Кэнада-колледж – кузницу государственных и политических кадров. И здесь Майкл продемонстрировал свои блестящие способности в учёбе, спорте и общественной жизни. Один из учеников впоследствии вспоминал, как весьма самоуверенный и рано сформировавшийся Игнатьев разгуливал по школе с журналом «Пари матч» в руке и говорил, что цель его жизни – стать премьер-министром. Потом поступил в Тринити-колледж при Торонтском университете – ещё одно привилегированное учебное заведение для отпрысков из богатых англосаксонских семей. Здесь он познакомился с будущим премьером провинции Онтарио Бобом Рае, с которым на четвёртом курсе вместе снимал квартиру. На старшем курсе работал на полставки репортером в «Глоб энд мейл». Завершать высшее образование Игнатьев отправился в США, где в Гарвардском университете посещал лекции известного историка и философа Исаака Берлина, о котором он позже напишет книгу. В 1976 г. там же защитил диссертацию по исторической специальности, в которой исследовал нетривиальный сюжет – границы наказания преступников в пенитенциарной системе. Затем, вернувшись в Канаду, два года преподавал историю в Университете Британской Колумбии. В 1978 г. переехал в Великобританию, где прожил до 2000 г., преподавал в Кинг-колледже в Кембридже и посещал там Исторический семинар – кружок молодых учёных-социалистов, писателей и профсоюзных активистов. В 1984 г. переехал в Лондон, там он избрал стезю писателя, журналиста и телеведущего. Его самые известные работы – «Войсиз» (*Voices*) на 4-ом канале, дискуссионный клуб «Мысли вслух» (*Thinking Aloud*) и ночное шоу (*The Late Show*) на Би-би-си-2. Его документальная серия о корнях этнических конфликтов (*Blood and Belonging*) с большим успехом транслировалась по Би-би-си в 1993 г. С 1990 по 1993 г. вёл колонку обозревателя в «Обсёрвер». В 2000–2005 гг. проживал в США, где занимал должность директора Центра по правам человека им. Карра при Школе государственного управления им. Джона Кеннеди в Гарвардском университете. Много путешествовал.

В 1996 г. его книга «Русский альбом. Семейная хроника» была издана на русском языке в Санкт-Петербурге. По крайней мере ещё в трёх произведениях (*Asya*, 1991; *Scar Tissue*, 1993; *The True Patriot Love*, 2009) речь идёт либо о России, либо о шотландских предках Игнатьева по материнской линии – Грантах, давших Канаде видных просветителей и философов (в частности, дядя М. Игнатьева – Джордж Грант, написавший культовую книгу «Оплакивание нации», считается одним из идеологов канадского экономического национализма).

В начале 1990-х годов вместе с отцом Джорджем (Георгием Павловичем) Игнатьевым – известным канадским дипломатом, родным языком которого был русский, приезжал в Москву и Санкт-Петербург, затем на Украину, где разыскивал могилы своих предков. Посещал Институт США и Канады РАН.

В 2005 г. после долгих уговоров со стороны активистов Либеральной партии Канады М. Игнатьев возвращается из США на родину. В 2005 г. избирает-

ся в Палату общин канадского парламента. В декабре 2006 г. баллотируется на пост лидера Либеральной партии, но в четвёртом туре голосования проигрывает С. Диону. 10 декабря 2008 г. после ухода Диона в отставку и после того как два других кандидата – Д. Леблан и Б. Рае – сняли свои кандидатуры, кокус Либеральной партии назначает его временным лидером и автоматически – лидером оппозиции её Величества в Палате общин. В мае 2009 г. съезд Либеральной партии безальтернативно избирает его постоянным лидером.

М. Игнатъев женат вторым браком на англичанке венгерского происхождения. От первого брака у него двое детей – Тео (1984 г. р.), в настоящее время живущий вместе с отцом в Канаде, и Софи (1987 г. р.) – студентка Эдинбургского университета. Исповедует православие. Имеет младшего брата Эндрю.

Политические пристрастия

Не вызывает сомнения, что за Игнатъевым стоят очень влиятельные силы – «серые кардиналы», «делатели королей». Это прежде всего бюрократическая верхушка Либеральной партии, люди с деньгами, а также ряд известных политиков: бывший премьер Онтарио Д. Питерсон, бывший министр иностранных дел Канады и бывший временный лидер партии У. Грэм, юристы Д. Брок и А. Аппс, недавно избранный президентом Либеральной партии Канады, партийные организаторы Я. Дейви (сын известного политика К. Дейви) и П. Лалонд (сын бывшего министра М. Лалонда). О своей поддержке Игнатъева публично заявил и бывший премьер-министр Канады Пол Мартин.

В Канаде Игнатъева называют «королем философии», «государственным деятелем для эпохи после 9/11», «либеральным ястребом» и сторонником «лёгких» (*lite*) пыток, «реалистичным неоконсерватором», «либеральным идеалистом с неоконсервативными импульсами».

Игнатъев-учёный и публицист известен тем, что пишет о самых животрепещущих проблемах нашего времени: гуманитарных интервенциях, об обязанности защищать (*responsibility to protect*), «мускулистом» мультилатерализме (*muscular multilateralism*), правах человека в условиях провозглашённой американской администрацией после терактов 11 сентября 2001 г. глобальной войны с терроризмом, допустимости задержания террористов на неопределённое время и их допросов с пристрастием, что было многими истолковано как легитимизация пыток.

В ряде книг Игнатъев исследует современные конфликты: проблемы этнического национализма в регионах от бывшей Югославии до Северной Ирландии; этнические корни конфликтов в Афганистане и Руанде; современный «пискипинг» (поддержание мира. – Е.К.) на примере участия НАТО в Косово⁵. Анализируя его творческое наследие, английская пресса отмечала, что Игнатъев – необыкновенно разносторонний автор.

Популярность М. Игнатъева обогатила канадский лексикон такими словами как «иггинейшн», «иггимания» и «иггиномика». (К слову, такова канадская

⁵ Ignatieff M. Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism, 1994; idem. The Warrior's Honour: Ethnic War and the Modern Conscience, 1997; idem. Virtual War: Kosovo and Beyond, 2000.

традиция: знаменитые политические деятели нередко имели прозвища. Например, Пьер Эллиот Трюдо – Пэт, Маккензи Кинг – Рекс, Лестер Пирсон – Майк, Джон Дифенбейкер – Диф.) .

Игнатьева сравнивают со многими известными политиками: с Дж. Кеннеди и Б. Клинтоном – за несравненное обаяние, Т. Блэром – за сладкоречивость, П. Трюдо – за необычность и зрелость суждений, Б. Обамой – за интеллектуальность и блеск ума, и даже с главным политическим соперником – лидером Консервативной партии Канады и её премьер-министром С. Харпером (которому сейчас 50 лет), хотя Игнатьев стремится представить его как своего антипода. С. Харпером у него общая позиция по вопросам участия Канады в делах Афганистана и модернизации канадских вооруженных сил с целью повышения их боеготовности. Кроме того, в 2003 г. Игнатьев поддержал – в противовес негативной позиции, занятой большинством членов Либеральной партии, – американское вторжение в Ирак (правда, несколько лет спустя, в августе 2007 г., он отозвал свою поддержку).

Что касается собственных предпочтений М. Игнатьева, то его идеалом, как он неоднократно заявлял в своих интервью, является Лестер Пирсон, считающийся в Канаде одним из самых успешных премьер-министров. Как политик Игнатьев для большинства канадцев – *terra incognita*. По образному сравнению одного журналиста, публичность Игнатьева – это лишь видимая часть айсберга, тогда как сам он на 90% остаётся под водой. Ему ставят в вину его долгое (свыше 30 лет) проживание за границей – в Великобритании и США.

В 2006 г. известный канадский политолог Д. Смит написал книгу «Мир Игнатьева: либеральный лидер для XXI века?», которая в 2009 г. была осовременена и переиздана под несколько другим названием⁶. Как указывается в аннотации ко второму изданию, автор книги задаётся вопросом, является ли Игнатьев альтернативой или идеологическим клоном С. Харпера.

Другой автор формулирует ту же дилемму следующим образом: «Кто такой на самом деле Майкл Игнатьев? “Розовый” либерал, который защищает права человека и принял факел социальной справедливости из рук Пьера Трюдо? Или консервативный реалист, поддержавший вторжение Дж. Буша в Ирак и заигрывающий с идеей о том, что пытки могут быть допустимыми?»⁷.

Дважды за свою жизнь Игнатьев совершал радикальные повороты и «предавал» своих бывших друзей и сослуживцев: в декабре 1984 г., когда в статье, опубликованной в «Нью-стейтсмен», заявил, что бастующие британские шахтеры действуют против национальных интересов Великобритании, т.е. взял в этом конфликте сторону М. Тэтчер, настаивавшей на закрытии нерентабельных угольных шахт, и в 2003 г., когда поддержал американское вторжение в Ирак. В первом случае, как пишет М. Волпи, «он осознал, что, несмотря на то несколько лет, в течение которых он был участником Исторического семинара... он является не социалистом, а либералом – хотя и стоящим левее центра, но всё равно либералом. Во втором, по мнению известного канадского специалиста по вопросам внешней политики Ф. Хэмпсона, его «поддержка в качестве видного учёного войны в Ираке оказалась неожиданностью для многих его

⁶ Smith D. Ignatieff's World Updated: Iggy Goes to Ottawa, 2nd ed.. Lorimer, 2009.

⁷ Valpy M. Op. cit.

коллег, симпатизировавших левым, и сигнализировала о его переходе на позиции реалиста-неоконсерватора»⁸.

В чём же тогда отличие либеральных «ястребов» от неоконсерваторов? В том, что во внешней политике они преследуют не своекорыстные интересы (например, доступ к нефти в Ираке), а альтруистические, идеалистические мотивы.

По мнению Т. Фарера, декана Школы международных исследований Денверского университета, женатого на двоюродной сестре Игнатьева, жизнь Майкла по существу распадается на два периода: «В студенчестве Игнатьев был участником антивоенных демонстраций, выступал против американской внешней политики и войны во Вьетнаме... этакий длинноволосый «мягкий» интеллектual. Потом он изменился и стал считать, что сила играет определённую роль в международных отношениях. И эта перемена... может частично объяснить его горячую поддержку политики администрации Буша накануне вторжения в Ирак»⁹.

Как любой сильный, талантливый и активный по жизни человек Игнатьев совершил немало ошибок, в том числе политических, которые его оппоненты в Канаде простить ему не могут.

Одна из них – уже упоминавшаяся поддержка вторжения американских войск в Ирак, высказанная им в печати¹⁰. Другая – употребление им в одной из самых известных его книг следующих слов для описания полученного впечатления от демонстрации украинских националистов в Торонто: «Они выглядели странными и патетическими... также фанатичными и вообще неразумными». И дальше он заявлял, что с трудом воспринимает украинцев всерьёз¹¹. Эти строки ему впоследствии припомнил Конгресс украинских канадцев, который в заявлении накануне выборов лидера Либеральной партии в 2006 г. выразил «своё разочарование» тем, что им может стать автор таких «недостойных замечаний».

В 2006 г. Игнатьев допустил ряд противоречивых заявлений о ходе конфликта между Израилем и движением «Хезболлах». Когда израильтяне в ответ на захват израильских военнослужащих подвергли бомбардировкам гражданское население ливанской деревни, он сначала заявил, что «это не лишило его сна», а затем, видно, одумавшись, что имеет место «военное преступление», и наконец: «пусть действия израильтян оценивают международные организации».

Внешнеполитические взгляды

В одной из самых известных лекций, прочитанной М. Игнатьевым в 2004 г. в Министерстве иностранных дел и международной торговли Канады под названием «Мир, порядок и хорошее управление», речь идёт о ценностях и интересах во внешней политике Канады, даются определения таких новых понятий, как «обременённые государства» (*burdened states*), «несостоявшиеся госу-

⁸ Цит. по: Collins M., Iype M. Ignatieff's Foreign Policy. – «The Embassy», 17.12.2008.

⁹ Ibidem..

¹⁰ Ignatieff M. American Empire: The Burden. – «The New York Times Magazine», 5.01.2003.

¹¹ Цит. по: Ignatieff M. Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism. London, 1993.

дарства» (*failing and failed states*), «государства-изгои» (*rogue states*), и выстроена их иерархия. В отличие от многих других политиков и экспертов, усматривающих «сравнительные преимущества» Канады в проведении операций по поддержанию мира, защите прав человека и проч., Игнатьев, заимствуя фразу из Конституции, делает ставку на экспорт «мира, порядка и хорошего управления», т.е. комбинации чисто канадских ценностей, и предлагает создать для этих целей одноимённое национальное агентство.

В программной речи от 14 сентября 2009 г. перед членами Канадского клуба в Оттаве, произнесённой ровно через две недели после объявления о прекращении Либеральной партией поддержки консервативного правительства меньшинства в Палате общин, Игнатьев следующим образом сформулировал десять положений внешнеполитической стратегии:

активно участвовать в переустройстве институтов глобального управления, в частности способствовать трансформации «Большой восьмёрки» в «Большую двадцатку» на следующем саммите этой организации в Хантсвилле, Канада в 2010 году;

содействовать реформированию международных финансовых организаций, используя в качестве образца для подражания канадскую банковскую систему, признанную в 2008 г. Мировым экономическим форумом одной из самых стабильных в мире и показавшей завидную устойчивость в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса;

продолжать развивать отношения с США, уделяя первостепенное внимание решению пограничных вопросов, серьёзно осложнившихся после терактов 11 сентября 2001 года;

работать над укреплением североамериканского экономического пространства; играть важную роль в Афганистане и после намеченного на 2011 г. вывода оттуда канадских войск, в частности путём участия в решении задач гуманитарного порядка;

добиваться смягчения наказания для канадских граждан, осуждённых за границы на длительные сроки тюремного заключения или приговорённых к смертной казни;

защищать и утверждать канадский суверенитет в Арктике;

активизировать отношения с Китаем и Индией, включая отправку в эти страны высокопоставленных торгово-экономических делегаций по типу «Команд Канады», практиковавшихся правительством премьер-министра Ж. Кретьена в 1990-е годы;

сделать приоритетом борьбу с бедностью в развивающихся странах, особенно в Африке;

учредить в Канаде Секретариат по продвижению мира, порядка и хорошего управления, чьей задачей должно стать распространение в мире канадского опыта в области федерализма, проведения свободных выборов, предотвращения конфликтов и мирного решения спорных проблем на базе сформулированной при канадском участии «обязанности защищать»¹².

¹² Ignatieff M. Canada's Place in a Changing World. A Speech at the Canadian Club in Ottawa, 14.09.2009.

Отношение к США, взаимодействие с которыми Игнатъев считает главным направлением внешней политики Канады, противоречиво. С одной стороны, он длительное время учился и преподавал в США, в некоторых интервью даже называл себя американцем. Хорошо понимает их психологию и менталитет. Является одним из авторов некоторых новомодных концепций, таких как «либеральная империя», под которой подразумеваются США, и подхода «наименьшего зла» в глобальной борьбе с терроризмом. Последний предполагает использование таких сомнительных с точки зрения международного права методов, как задержание подозреваемых на неопределённо долгое время; допросы с пристрастием (*coercive interrogations*) путём лишения подозреваемых сна, дезинформации и дезориентации; превентивные операции с целью предотвращения «большого зла» – терроризма. С другой – в своей последней книге¹³ он позиционирует себя как канадского патриота и постулирует, что определяющим моментом в отношениях с США должна быть защита национальных интересов и суверенитета Канады. Высказывается за диверсификацию внешнеэкономических связей страны, их развитие с Китаем и Индией, которым, как он считает, будет принадлежать XXI век, точно так же, как XX век принадлежал США.

М. Игнатъев был одним из 24-х либеральных членов Палаты общин (из 102), которые 17 мая 2006 г. проголосовали за предложение консервативного правительства С. Харпера продлить канадское военное присутствие в Афганистане до февраля 2009 г. (66 были против, 12 отсутствовали). После этого С. Харпер пожал ему руку.

Накануне первого зарубежного визита президента Б. Обамы, состоявшегося в Канаду 19 февраля 2009 г., Игнатъев опубликовал в общенациональной газете «Нэшнл пост» статью «Возможности партнёрства». В ней он пишет об общей «североамериканской экономике», утверждает, что «североамериканская повестка дня начинается с отстаивания континентальной свободной торговли», предупреждает об опасности протекционистских шагов со стороны Конгресса США. Он выдвигает два конкретных предложения: разработать североамериканские стандарты вредных выбросов для автомобилей и выработать общий с американцами подход в борьбе с потеплением климата. Его заключительная фраза не оставляет сомнения в том, в каком направлении должны развиваться двусторонние отношения: «Когда президент Обама прибудет в Канаду, у нас будет выбор: мы можем либо завалить его жалобами о нерешённых проблемах, либо захватить его воображение возможностями сотрудничества»¹⁴.

В ходе канадского визита Обама в течение получаса беседовал с Игнатъевым в аэропорту. Президент США сказал, что знаком с некоторыми его работами и что у них есть общие знакомые. Присутствовавший на этой беседе Б. Рае отметил «очень хорошую атмосферу», а маститый политолог Э. Койн в своем блоге в журнале «Маклинз» обратил внимание на наличие явной симпатии между Игнатъевым и Обамой, в основе которой – принадлежность к одному и тому же группирующемуся вокруг Гарвардского университета и газеты

¹³ Idem. *The True Patriot Love*, Toronto, 2008.

¹⁴ Idem. *The Possibilities of Partnership*. – «The National Post», 19.02.2009.

«Нью-Йорк таймс» интеллектуальному кругу, считающему себя подлинной элитой Америки. С. Харпер не из этого теста: «Будучи консерватором, он к этому кругу не относится; во всяком случае в его собственном понимании и, безусловно, в его риторике»¹⁵.

В апреле 2009 г. Игнатъев посетил Вашингтон, где встретился с высокопоставленными членами команды Обамы, которых знает по совместной работе в Гарвардском университете. Это: Р. Холбрук – специальный посол Госдепартамента по Афганистану/Пакистану; Л. Саммерс – бывший президент Гарвардского университета, ныне – глава Национального экономического совета в составе администрации президента и главный экономический советник Б. Обамы; К. Санстайн – профессор права и основатель нового направления, которое американская «Уолл-стрит джорнел» определила как сплав «права и бихевиористской экономики», цель которого – согласовывать правовые нормы и политику в области госрегулирования с фактическим поведением компаний и граждан на свободном рынке¹⁶, в настоящее время – директор отдела информации и госрегулирования в Административно-бюджетном управлении США; его супруга Саманта Пауэр, тоже профессор, лауреат Пулитцеровской премии, старший советник по вопросам внешней политики Б. Обамы во время предвыборной кампании 2008 г., первый директор Центра им. Карра по правам человека, которая в 2000 г. пригласила М. Игнатъева на работу в этом центре.

Либералы не исключают, что у М. Игнатъева есть шансы быть в следующий раз принятым самим президентом – как когда-то Брайан Малруни, будущий лидером оппозиции, приезжал в Вашингтон на «смотрины» к Р. Рейгану.

В заключение, можно предположить, что в случае прихода М. Игнатъева к власти он станет проводником «мускулистого интернационализма», в котором традиционная для Канады «мягкая» власть будет уравниваться «твёрдой» властью. Игнатъев уже заявил, что намерен расширить финансирование трёх слагаемых успешной внешней политики – дипломатии, обороны и официальной помощи развитию. Надо думать, что подробности можно будет скоро узнать из уже подготовленной политической платформы Либеральной партии, которая, по традиции, будет опубликована к очередным «внеочередным» парламентским выборам, а они могут состояться в самое ближайшее время. Тогда видное место во внешней политике Канады может занять изобретённая при непосредственном участии Майкла Игнатъева «обязанность защищать», с упором на защиту прав человека и восстановление разрушенных войной обществ в других странах.

¹⁵ www.blog.macleans.ca/2009/02/19/when-barry-met-steeve

¹⁶ <http://online.wsj.com/article/SB123138051682263203.html>